

Глава 15: Я ненавижу шоколад больше всего

"Почему, почему ты здесь?" Е Тяньлун был поражен, глядя на Чу Ханя. Лу Вань ведь сказала, что он начал есть, не так ли? Так почему Чу Хань все еще стоял здесь?

Чу Хань не ответил, так как он не был таким глупым, как Чэнь Шаоэ.

"Я спрашиваю тебя!" у Тяньлуна были жесткие черты лица. Он бы убил Чу Ханя своим топором, если теперь это уже не выглядит так странно.

Чу Хань взглянул на него и в его сознание что-то щелкнуло. Независимо от того, кто такая Шан Цзюти, она все еще продолжала думать о цивилизованных временах. Она слишком много думала, поэтому пропустила лучшее время, чтобы убить всех этих шести человек.

Но это было не его дело, и он не был вовлечен в это.

"Хорошо, ты должен отправиться в ад! Следуйте за мной и убейте всех!" Е Тяньлун был очень злой. Здесь была его территория, и всякий случай был невыносим для него.

Пришла эсхатология. Огромное количество зомби и полностью разрушенная социальная система заставили Е Тяньлуна ослепнуть самонадеянностью на этой маленькой станции отдыха, поэтому его внутреннее эго было бесконечно увеличено.

Он не думал, что Шан Цзюти застрелит его, и он даже подумал, что все они испугались. У женщины были худые ноги и руки, так как она могла бы использовать ружье?

"Стоп!" Шан Цзюти закричала. Между тем последовал щелчок, и пистолет был заряжен.

Звук заставил Е Тяньлуна и других остановиться. Смотря на темное дуло, они неосознанно боялись.

Так он настоящий?

"Эй!" Е Тяньлун усмехался, и он вдруг посмотрел на Восемнадцать, которая с чем-то играла, когда он хотел что-то сказать. На его лице появилась неприятная улыбка, присуща его телу: "Е Тин, Е Тин-тин?"

Восемнадцать подняли на него глаза без каких-либо слов, и она только крутанула патрон своими гибкими пальцами.

Чу Хань был в раздумье, думая о чем-то своем. В самом начале он обнаружил, что ее пальцы были чрезвычайно гибкими, так как ее скорость была в 1,5 раза больше скорости Шан Цзюти. Скорость была просто потрясающей.

"Е Тин-тин", - Тяньлун улыбнулся и пошел вперед, показывая свои желтоватые и вонючие зубы в улыбке: "Дай мне свой игрушечный пистолет, и я дам тебе шоколад. Тебе разве не нравится шоколад?"

"Шоколад?" Восемнадцать повернулась к нему с ясной улыбкой.

"Да, шоколад, я дам тебе коробку с шоколадом, если ты дашь мне свою игрушку!" Е Тяньлун с мерцающими глазами продолжал заманивать ее.

Шан Цзюти нахмурилась и хотела что-то сказать, но под конец промолчала. Она взглянула на

Чу Ханя и подумала, как бы решить эту проблему. Она обнаружила, что Чу Хань был довольно сложным по характеру человеком, но она не знала, что это такое. Снаружи было опасно, а здесь, внутри было настолько грязно. Во всяком случае, сотрудничество было бы лучшим решением.

"К чертям твой шоколад! Вся твоя семья любит шоколад!"

Внезапно раздался крик Восемнадцать, и она подняла винтовку с выражением, которое не должно быть на личике двенадцатилетней девочки. Она была в ярости: "Меня зовут не Е Тин! Кроме того, я терпеть не могу шоколад!"

Чу Хань не мог не взглянуть на Восемнадцать. Она держала ружье как профи. Вдохновляя странное чувство внутри, маленькая девочка казалась настоящим гангстером.

"Ты хочешь, чтобы я оглохла?" Шан Цзюти сжала зубы.

Выражение Тяньлуна изменилось с веселого на злое, и из его груди вырвался чудовищный рев: «Я изнасилую вас, сучки, а потом скормлю зомби! Сучки! Как вы смеете кричать на меня ?!"

Бам--

Внезапно раздался выстрел.

Вся комната стала безмолвной, и в куске пола возле Тяньлуна зияла черная дырка. Люди были полностью ошеломлены, и их ноги не могли двигаться, казалось, они были прибиты к своим местам.

"Черт возьми, не трать мои пули впустую" Шан Цзюти пробормотала себе под нос.

Из дула пушки Восемнадцать медленно поднимался дымок.

Чу Хань покачал головой, так как сил ее руки было недостаточно, чтобы иметь хорошую меткость, хотя она была очень выдающейся в других аспектах. Она должна была нацелиться на третью глазную зону, меж глаз Е Тяньлуна, но ее пуля прошла мимо.

"Ахахахах---" безымянный голос, истеричный смех, таким стал голос Е Тяньлуна после этого выстрела. Он испугался.

Тик-так

Тик-так

Было два человека, которые не сдержались и обмочились.

Ружье! Это было настоящее оружие!

В городе Хуася было строго с оружием. Обычные люди редко взяли бы его в свои руки. К тому никто из них не был готов к подобной встрече. Подумать только, увидеть оружие вживую, да еще и в такой вблизи от себя.

Кто-то мог бы умереть, если бы пуля прошла под другим углом!

Однако они никогда не могли бы подумать, что женщины, которые, казалось, были невинными, имели бы в своем арсенале настоящее оружие, и первым, что выстрелил - была эта маленькая

девочка.

Ей ведь всего двенадцать!

"Успокойся, успокойся! Послушай меня, мы должны успокоиться и просто провести переговоры. Просто сложи руки, я люблю шоколад, и вся моя семья тоже". Е Тяньлун испугался, что он облажается в своем поспешном заявлении. Он повторил все слова, и отступал назад, впрочем, бессознательно.

"Ааа!"

Внезапно раздался громкий крик, после чего последовала грязная ругань. Из-за этого напряженная атмосфера на складе чуть поутихла.

Шан Цзюти и Восемнадцать, нацеленные на Е Тяньлуна не расслаблялись. У них еще были патроны, чтобы прибить Е Тяньлуна, даже если будут стрелять мимо.

Чу Хан немного испугался. Что там происходит?

"Глава! Глава!" человек прибежал к складу. Он схватился за одежду Е Тяньлуна и проговорил со слезами и соплями на глазах, крича: "Зомби! Там так много зомби!"

Все люди в комнате были напуганы и посмотрели в окно.

Бесчисленные зомби направлялись в сторону станции, закрывая собой все пространство. Возле одних только ворот стояло около сотни. Здесь было слишком много зомби.

"Ребята, послушайте меня!" Е Тяньлун обернулся, говоря быстро. Его взгляд остановился на Шан Цзюти.

Хоть Шан Цзюти и Восемнадцать имели оружие, Восемнадцать была слишком молода, и уровень стрельбы был далек от хорошего. Шан Цзюти была взрослой, поэтому Е Тяньлун считал, что она является для него самой большой угрозой. Что касается Чу Ханя, чье ощущение присутствия было равным почти нулю, Е Тяньлун просто полностью проигнорировал его.

"Пошел ты, заткнись, ты не можешь говорить!"

Восемнадцать громко выругались, когда Е Тяньлун продолжил говорить. Она была очень недовольна мыслью Е Тяньлуна о том, что Шан Цзюти был главной среди них; кроме того, снаружи было так много зомби, а она застряла здесь уже на протяжении двух дней. Он готова была убить кого-нибудь. Яркий блеск в глазах Шан Цзюти был наполнен яростью. Хоть она и была нетерпеливой к шалостям Восемнадцать, она не собиралась останавливать ее, словно баловала так маленькую девочку.

Чу Хан нахмурился, он сомневался в огненном характере Восемнадцать и Шан Цзюти, просто сознательно был снисходителен к ним.